

Ся Руофэй вышел из нового пространства, забрал бумажник, спустился вниз и на пикапе поехал прямо в округ.

Он нашел супермаркет "Йонгуй" и купил несколько пачек сухого молока. Он также купил шесть пачек собачьего корма. Затем он пошел в мясной отдел на втором этаже и купил десятки фунтов говядины и баранины.

Ся Руофэй закинул все эти вещи в кузов пикапа и поехал обратно.

На обратном пути он нашел безлюдное место и остановил машину. Он призвал свиток и положил все купленные вещи на прежнее место и продолжил ехать обратно на ферму.

Он припарковал машину во дворе виллы. Линь Цяо играла с Молнией во дворе. Когда она увидела Ся Руофэя, то сразу же закричала: "Брат Руофэй, ты оставил меня и снова удрал играть! Я хотела спросить, почему в комнате никого нет! "

Ся Руофэй улыбнулся и сказал: "Когда это я уходил играть? Я просто вышел по делам... Кроме того, разве я не обещал отвести тебя на храмовую ярмарку сегодня днем? "

"Тогда тебе не разрешается улизнуть сегодня днем!" сказала Линь Цяо.

"Не волнуйся!" с улыбкой сказал Ся Руофэй, "Но сначала мне нужно вздремнуть. Мы выйдем в половине второго?"

"Вздремнуть?"

"Ерунда! Ты спала до обеда, а я встал рано утром! " - сказал Ся Руофэй с преувеличенным зевком. "Я сейчас так хочу спать..."

"Ладно, ладно!" Линь Цяо кокетливо сказала: "Ты такой ленивый бездельник..."

Она даже сделала милое лицо Ся Руофэю, сказав это.

Ся Руофэй горько улыбнулся и покачал головой. Он закрыл дверь машины и вошел на виллу.

Мать Ху Цзы уже приготовила обед. Когда она увидела, что Ся Руофэй вернулся, она предложила ему поесть вместе.

Они вчетвером сели за обеденный стол. В полдень можно было начинать есть мясо. От вчерашнего новогоднего ужина осталось много блюд. Они не испортились бы даже в середине зимы. Мать Ху Цзы разогрела их, а затем приготовила еще два овоща. Все ели с удовольствием.

Линь Цяо во время еды все время приставала к Ся Руофэй, спрашивая, не было ли чего-нибудь интересного на ярмарке в храме.

На самом деле Ся Руофэй почти не гулял, поэтому ничего не мог ей рассказать. Он мог только сказать, что позволит ей самой испытать это во второй половине дня.

После обеда Ся Руофэй под предлогом вздремнуть быстро поднялся наверх под презрительным взглядом Линь Цяо.

Как только он вернулся в свою спальню, Ся Руофэй сразу же запер дверь и задернул шторы. Затем он призвал свиток и вошел в него.

Ся Руофэй расстелил на полу пластиковую плёнку и разложил на ней разделанную говядину и баранину. Затем он нашел большой таз, открыл два пакета с собачьим кормом и высыпал всё в таз.

Затем Ся Руофэй нашел неглубокий таз и развёл целый таз молока с духовной водой. Он также добавил несколько капель раствора лепестков. Ся Руофэй отдал предпочтение черному щенку. Он добавил лишь несколько капель в молоко для шести щенков.

После всего этого Ся Руофэй решил, что интеллект черного щенка явно не такой высокий, как у Молнии. Он беспокоился, что он будет бродить по пространству и уничтожать ценные вещи. Поэтому, подумав немного, он пошел на овощное поле и нашел несколько бамбуковых шестов. Раньше он построил много полок для посадки овощей. Теперь, когда он уменьшил площадь посадок, многие бамбуковые шесты остались неиспользованными.

Ся Руофэй разрезал бамбуковые шесты на отрезки длиной в полметра и сделал из них небольшой забор. Хотя ограда была не очень высокой и не очень прочной, ее было достаточно, чтобы ограничить передвижение черного щенка.

Сделав все это, Ся Руофэй слегка пошевелился и перешел из первоначального пространства в новое.

Щенки занимались своими делами. Животики шести щенков были круглыми и полными, и они играли вместе. Черный щенок тоже был сыт и лежал на земле!

Главная причина заключалась в том, что расстояние между двумя сторонами было довольно большим. Черный щенок, вероятно, был слишком ленив, чтобы сражаться со своими братьями.

Ся Руофэй подошел и взял черного щенка на руки. Он улыбнулся и сказал: "Пойдем. Я отведу тебя в хорошее место!".

Хотя черный щенок не понимал слов Ся Руофэя, он пил молоко, которое ему давал Ся Руофэй, и подмешивал в молоко небольшое количество раствора из лепестков цветка, поэтому он был намного умнее обычной собаки.

По крайней мере, он знал, что Ся Руофэй не враждебно к нему относится.

Поэтому черный щенок не оказал никакого сопротивления Ся Руофею и послушно устроился на руках.

Ся Руофэй движением мысли перенес черного щенка из нового пространства в прежнее.

Он подошел к недавно построенному забору и сказал: "В течение этого периода времени ты можешь послушно оставаться здесь. Если ты голоден, то можешь поесть сам. У меня здесь шведский стол! Молоко, собачий корм и мясо - все приготовлено. Ты можешь есть все, что захочешь. Не передай! "

Ся Руофэй нагнулся и положил черного щенка в ограду.

Забор был около трех метров в диаметре. Для такого маленького щенка этого было достаточно, чтобы передвигаться.

Вероятно, из-за того, что щенок только что поел, его не очень интересовала еда в ограде. Он

просто подошел и слегка принюхался, а затем ушел.

Ся Руофэй стоял за оградой и смотрел на черного щенка. Он сказал: "Так, я все еще должен дать тебе имя! Твой предшественник тоже был черной собакой. Я хотел назвать его Маленький Черный, но ему это не понравилось, и он настоял на том, чтобы назвать его Молнией. Тогда я думаю, что отныне буду звать тебя Маленький Черный! Есть ли у тебя возражения? "

Черный щенок слушал длинную речь Ся Руофэя и смотрел на него своими черными глазами. Однако он явно не понимал, о чем говорит Ся Руофэй, и только проскулил два раза.

"Если нет возражений, тогда решено. С этого момента ты будешь Маленьким Чернышом!" сказал Ся Руофэй.

Он беззастенчиво присвоил это имя Маленькому Чернышу, прежде чем тот успел возразить.

Ся Руофэй также дал имена остальным шести щенкам в новом пространстве. Однако с ними обращались хуже, чем с Чернышом. Ся Руофэй был слишком ленив, чтобы думать, поэтому он просто назвал их Дамао, Эрмао ... до Лиумао.

Он также запомнил некоторые характеристики щенков. Например, щенка с черным правым ухом звали Дамао, щенка с белым хвостом - Эрмао, и так далее.

После этого Ся Руофэй покинул свиток. Вздремнув в своей комнате, он встал и повел Линь Цяо в уезд, чтобы отвести ее на ярмарку в храм.

Линь Цяо была очень взволнована. По дороге она напевала. На храмовой ярмарке она была как ребенок. Все, что она видела, было очень новым.

Однако она также была очень благоразумна. Она смотрела больше, чем покупала. Иногда, когда Ся Руофэй видел что-то, что ей нравилось, и хотел купить это для нее, она всегда отказывалась, считая, что это пустая трата денег.

Ся Руофэю нечего было делать, поэтому он просто сопровождал Линь Цяо и потом дал ей возможность вернуться.

Перед тем как вернуться на ферму, Ся Руофэй снова поехал с Линь Цяо в окружную больницу. Он дал Цао Тиешу и его жене мазь от ушибов и сказал, чтобы они каждый день наносили ее наружно.

Цао Тиешу и его жена сказали много слов благодарности. Цао Тиешу также сказал Ся Руофэю, что вскоре после его отъезда люди из Бюро общественной безопасности прислали десять тысяч юаней на их лечение. Они были очень вежливы и сказали, что если у них закончатся деньги, они должны вовремя позвонить, и они пришлют еще.

Ся Руофэй не удивился. Поболтав с ними некоторое время, он вместе с Линь Цяо поехал обратно на виллу на ферме Таоюань.